

Вера в этой связи предстает не как заблуждение, неведение или фанатичный уход от реальности в сферу воображаемого, но как экзистенциальная полнота, направленность на самораскрытие и самосовершенствование, личностное, ценностное и культурное отношение к другу, ненаглядному, любимому.

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (проект № МК-2493.2011.6 «Онтология веры: личностные и социокультурные механизмы преемственности ценностей»).

Литература

1. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч. М., 1993. Т.1. с.150
2. Фриауф В. А. На пути к истине: Алексей Лосев и Мартин Хайдеггер //

Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 4. С. 39-45.

3. Афанасьева А. П. Познание ценностно-смысловой сферы личности посредством символа. М., 2006.
4. Флоренский П.А. Соч. В 4 т. М., 1999. Т. 3 (1).
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление: на нем. яз. М.; СПб., 2002.
6. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи. М., 1990. Т. 1 (II).
7. Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. СПб, 2006. с.320
8. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб, 2000.
9. Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998
10. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.

УДК 378:1

ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Л.В. Сморкалова
БрГУ, Братск

В статье проанализирована специфика понятий «харизматическое лидерство» и «харизма», раскрыта динамика исследования харизмы как социального феномена. Представлен авторский междисциплинарный подход при рассмотрении проблемы харизмы и харизматического лидерства в современном мире.

Ключевые слова: политическое лидерство, харизматическое лидерство, харизма, «псевдохаризма».

Лидерство и его природа вызвали интерес у человечества во все времена. Лидерство является феноменом социальной жизни, проявляясь в любой сфере жизнедеятельности человека: религии, бизнесе, политике, неформальных и формальных организациях, компаниях и т. д. Особенную важность проблема лидерства приобретает в политической сфере.

Понятие лидера, лидерства было импортировано в Россию сравнительно недавно. Впервые данное понятие было введено в Словарь русского языка С.И. Ожегова (первое издание словаря вышло в свет в 1949 г.) и в Словарь иностранных слов, первое издание которого вышло примерно в то же время.

В словаре Ожегова дается такая интерпретация лидера: «Глава, руководи-

тель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе». В других словарях русского языка указывается, что лидер – «тот, кто способен вести за собой других, вождь», упоминается и такой признак лидерства, как «первенство, главенствующее положение в чем-либо».

Приведенные определения дают правильное понимание природы лидерства. Лидер (англ. – ведущий) – член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе.

Лидерство представляет собой исторически сложившуюся потребность людей в организации своей деятельности. Оно – один из механизмов объединения групповой деятельности, когда индивид (или часть социальной группы) играет роль лидера, т. е. организует, направляет работу всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия.

В обществе существует объективная потребность в политическом лидерстве. Политическое лидерство отражает политические отношения между субъектом и объектом политики. Суть таких политических отношений в сознательном и добровольном подчинении всех, идущих за политическими лидерами. Лидерство – это отношения доминирования и подчинения, влияния и следования, феномен политической и общественной жизни, связанный с осуществлением властных функций.

Политическое лидерство – это власть, потому что оно состоит в способности одного лица (или нескольких лиц), находящегося «на вершине», заставлять других делать то позитивное или негативное, что они не делали или, в конечном счете, могли бы не делать вообще. Пред-

ставляется, что лидерство способно, по самой своей природе, сплачивать граждан в совместных усилиях, причем в течение длительного времени, постепенно решая задачи, подчиненные общей цели.

Понятие политического лидерства имеет два аспекта: формально-должностной статус, связанный с формальным занятием должности, и «реальное» лидерство, не связанное с занятием формальной позиции в группе. Данное различие имеет наибольшее значение для политической сферы, поскольку помогает провести разграничительную линию между положением и поведением. Некоторые лидеры вовсе не занимают позиций «на вершине», а некоторые из тех, кто занимает высшие должности, не являются лидерами. Например, в Великобритании королева не является политическим лидером. А в СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС был политическим лидером не только в партии, но и в стране в силу того, что, начиная со Сталина, он постепенно признавался как главное лицо, принимающее решения.

Формальное положение и реальное лидерство – эти два понятия частично перекрывают друг друга, но не совпадают полностью, часто, а практически почти всегда оказывают влияние друг на друга, поскольку лидером становятся, достигнув определенного положения. В этом случае лидерство есть частично продукт занимаемой должности. Это означает, что нельзя игнорировать должность и сосредоточиваться исключительно на «реальном» лидерстве. Этот вывод особенно значим для политического лидерства.

Лидерство есть указание направления, которое в конечном счете нацелено на действие. Но оно будет эффективным и реальным только в том случае, если указание имеет смысл применительно к данной ситуации, к тому, чего, так сказать, требует момент. В этой связи можно выделить три элемента политического лидерства, определяющих цели и резуль-

таты лидерства: «диагноз», определение направления действий и мобилизация тех, кто будет вовлечен в конкретную реализацию действий.

«Диагноз» – это та фаза, в которой лидер изучает ситуацию и оценивает, что, по его мнению, в ней неправильно и поэтому должно быть изменено. Затем лидер разрабатывает меры, отвечающие разрешению проблем, т. е. какой ход событий был бы наиболее желательным. Мобилизацию следует рассматривать и как мобилизацию лиц, находящихся в подчинении, и как мобилизацию всего населения. Лидерство – это всегда нечто большее, чем анализ ситуации и принятие решений, оно состоит также в воздействии на умы и энергию тех людей, которым предстоит сыграть свою роль в реализации этих мер.

Может ли лидерство быть присуще любой личности или же оно является уделом только избранных? А может быть, лидерство заложено в природе человека от рождения? Или же оно все-таки формируется в результате влияния на человека окружающей действительности? А если так, то, каким образом формируются лидерские качества? Эти вопросы, волновавшие людей издавна, не утратили своей актуальности и сегодня.

Еще в глубокой древности ученые мужи пытались осмыслить этот социальный феномен. Например, античные историки (Геродот, Плутарх и др.) в своих работах акцентировали внимание на действиях вождей, монархов, полководцев – людей необычных, выдающихся. Со времен античности философы разрабатывали правила политического поведения лидера. В своей работе «Государство» Платон писал: «некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями государства, а всем прочим надо заниматься не этим, а следовать за теми, кто руководит». Согласно Платону, лидерство в политике есть природное свойство. Также Платон указывает на то, что управлять и быть управляемым –

разные понятия. Лидер-мудрец выступает образцом «политической добродетели», что и является основанием политического лидерства [1, с. 253].

Аристотель в «Никомаховой этике» отмечает, что только закон может обеспечить правильное руководство на пути к добродетели, и поэтому закон имеет силу принуждения. В «Политике» он поясняет, что гражданская добродетель (важнейшая ценность античной культуры) заключается как в умении подчиняться, так и в умении властвовать. Как и Платон, Аристотель указывает на важность воспитания политической добродетели в гражданине и лидере; подчеркивает особое место лидера в мире политики: «одним всегда властвовать, другим раз и навсегда быть в подчинении» [1, с. 615]. Но в отличие от Платона он прославляет один тип мудрого философа – законодателя и «отца-основателя» государства.

Значительный вклад в развитие идеи лидерства в политике внес яркий представитель эпохи Возрождения, мыслитель из Флоренции Н. Макиавелли. В трактате «Государь» он дал развернутое описание образа лидера-государя, разработал технологию политической деятельности. Автор прославляет сильную личность правителя, который непреклонно утверждает высокие цели и интересы государства. По мнению Макиавелли, лидер – это государь, спланирующий и представляющий все общество, стремящийся сохранить свою власть и установившийся общественный порядок, используя любые средства, даже хитрость и силу. Государь ориентирован на достижение реальной цели (освобождение от иноземного господства, правление закона и т. д.) и использует для этого все необходимые средства. Интересен тот факт, что Макиавелли придает большое значение тому, что сегодня называют имиджем – искусственно сформированным образом лидера. Хотя сам термин он не употреблял, но указывал, что для достижения ус-

пеха государю важно не быть, а слыть добродетельным, ведь главное – это видимость добродетели. Макиавелли считал, что мнение толпы играет важную роль в процессе формирования образа государя.

Философия XVII-XVIII вв. не занималась добродетелями лидеров, отдавая предпочтение обсуждению вопросов, касающихся ограничения единоличной власти правителя и реорганизации старого института власти. Проблема политического лидерства актуализировалась в XIX веке. Французский историк Томас Карлейль считал великого человека фактором исторического прогресса. История является результатом деятельности героических личностей. «Герой – тот, кто живет во внутренней сфере вещей, в истинном, божественном, вечном, существующем всегда, хотя и незримо для большинства, под оболочкой временного и пошлого: его существо там; высказываясь, он возвещает вовне этот внутренний мир поступком или словом, как придется» [4, с. 127]. Карлейль считал, что лидерское действие – это проповедь, выраженная страстным словом или безмолвным примером труда, а эффективное политическое действие масс есть поклонение герою, соблюдение культа верховного вождя. Карлейль развил традиционную идею лидерства как атрибута харизматического лидера (не употребляя самого термина). В конце XIX века появилась книга Г. Лебона «Психология толпы». Лебон исследовал политического лидера в системе отношений «вождь – масса». Одной из его заслуг является выявление внутреннего механизма влияния руководителя. Исследуя данную проблему, Лебон рассматривал и сущность харизматического лидерства (не употребляя самого термина, как и Карлейль).

Проблема политического лидерства волновала и немецкого философа и социолога М. Вебера. Сложность и многообразие проявлений феномена политического лидерства предполагает много-

образие его типов. Веберу принадлежит одна из наиболее известных типологий лидерства, считающаяся классической. Он выделяет три типа лидерства:

1. Традиционное лидерство (патриархальное), основанное на вере в святость традиций. Лидер в данном случае выступает как носитель традиций, хранитель ритуалов. Этот тип лидерства присущ доиндустриальному обществу.

2. Бюрократическое лидерство (рационально-легальное). Опирается на законы, правила, нормы. Лидер знает и соблюдает нормы политического процесса, используя их для достижения поставленных целей и осуществления руководства.

3. Харизматическое лидерство. Основано на вере в сверхъестественные способности вождя, наделенного, по мнению масс, особыми исключительными качествами, способностью преодолеть трудности, предвидеть будущее.

Особый интерес вызывает последний тип лидеров – лидеров, обладающих харизмой.

Что же такое «харизма»? В «Популярной психологической энциклопедии» С. Степанова дается следующее определение: харизма (от греч. charisma – милость, благодать, божественный дар) – наделенность какого-либо лица (харизматического лидера – пророка, проповедника, политического деятеля), действия, института или символа качествами исключительности, непогрешимости, сверхъестественности в глазах его приверженцев.

В теологии харизмой первоначально называли дары Святого Духа, излитые на апостолов. Впоследствии харизма трактовалась как исключительное духовное свойство, ниспосылаемое Богом кому-либо ради блага церкви (пророческий дар святых, непогрешимость папы и др.). В религиозном подходе истинной признается только религиозная харизма и утверждается, что применять термин «харизма» для анализа сферы политики некорректно.

В социальные науки термин введен немецким теологом и социологом Э. Трельчем и проанализирован М. Вебером в его концепции идеальных типов господства. Вебер писал: «Термин «харизма» будет применяться к определенному качеству индивида, благодаря которому он выделяется из среды обыкновенных людей и считается наделенным сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, исключительными способностями и качествами. Они рассматриваются как исходящие от божества, или образцовые, и на их основе данный индивид считается лидером» [2, с. 139] Харизматическая личность – это личность, обладающая экстраординарными способностями, даром предвидения и выдающейся силой духа и слова. Люди подчиняются такой личности не в силу установления, а потому, что верят в нее. При этом, по мнению М. Вебера, сам «вождь» живет своим делом и жаждет совершить свой труд.

Традиционное лидерство опирается на привычку и обычай, а харизматическое – на нечто необычное, присущее только харизматическому лидеру. При этом не важно, действительно ли способности лидера необыкновенны. Главное, чтобы такими их видели его последователи, которые фанатически преданы харизматическому лидеру. Сила харизмы лидера может быть так велика, что его недостатки нередко воспринимаются в качестве достоинств. Такому лидеру прощаются провалы в политике, нелегитимные действия и т. д.

Вебер считал, что не так уж важно, в чем состоит харизма лидера сама по себе. Харизма возникает, когда складывается соответствующая социально-психологическая потребность. Харизма лидера – это результат слияния массы и лидера, свидетельство единства образа их мыслей, ближайших устремлений и интересов. Решающее значение имеет то, как к ней относятся потенциальные последователи. Если они признают данное

качество харизматическим, то и его носитель оказывается харизматическим лидером. Но это признание не является безусловным, так как лидер должен доказать свою харизматическую миссию, совершив «чудо» или вызвав какое-либо «знамение». Лучшим же доказательством является успех самого харизматического движения. Харизматический лидер не просто лучше других улавливает настроение масс, не только обладает способностью вести себя так, как того желают его сторонники. Он также активно влияет на настроение масс, формирует их, направляя реакцию людей в нужную ему сторону. Харизматическими лидерами были, например, Наполеон, Гитлер, Ленин, Сталин, Мао Цзе-Дун, С. Хуссейн и др.

По Веберу, для харизматического типа лидерства характерна фанатичная преданность последователей лидеру, а любое их сомнение в его харизматических качествах подобно святотатству. Вебер считает, что харизматическое лидерство носит сугубо личностный характер, и именно этим оно отличается от традиционного, или рационально-легального. Харизматическое лидерство возникает на крутых поворотах истории, а бюрократическое и традиционное существуют в стабильных социальных структурах и призваны решать повседневные задачи. Вебер писал, что в чистом виде харизматическое лидерство существует лишь в момент возникновения. Но, «чтобы не остаться чисто преходящим явлением, а принять характер постоянного отношения, образующего стабильную группу учеников и последователей, харизматический лидер должен радикально изменить свой характер», приспособиться к повседневной жизни и ее задачам, то есть «рутинизироваться». Это нужно ближайшему окружению и последователям харизматического лидера для сохранения и упрочения завоеванных позиций. После завершения процесса рутинизации харизматическое лидерство все-таки

сохраняет отпечаток своего происхождения – в идеологическом обосновании власти лидера, в харизматических стандартах почета т. п.

Харизматическая власть авторитарна. Она опирается не столько на закон, сколько на силу авторитета правителя, однако, если лидер в течение длительного времени не может справиться с неудачами, его авторитет среди сподвижников может упасть. Иногда абсолютизация роли лидера принимает форму культа личности, преклонения перед харизматической фигурой. Тем самым она перестает быть выразителем объективных интересов, ее действия лишь случайно могут отражать действительные потребности общественного развития. Харизма улетучивается, когда лидер перестает быть на уровне великих требований времени, слова его расходятся с делами, положительных результатов его руководство не приносит.

С одной стороны, харизма является личным свойством индивида, по причине которого он считается необыкновенным, наделенным сверхъестественной силой, недоступной для обычного человека. С другой стороны – харизма основывается в большей степени на верованиях массы, чем на личных талантах человека, хотя они и играют не последнюю роль.

Харизматическая власть зарождается в условиях кризиса, когда массы, сами того не осознавая, ищут человека, способного изменить ситуацию изнутри. Так, например, последние годы XX века россияне жили, осознавая неизбежность скорых перемен. По данным Центра социологических исследований МГУ, опросы общественного мнения 1998-2000 гг. свидетельствовали о том, что у населения страны нарастает потребность в «сильной руке» и наведении порядка в обществе. Исходя из сложившейся в стране ситуации, можно было предположить, что в ближайшее время произойдет усиление авторитарной харизматической

власти, что, собственно, и предполагалось в большинстве политологических прогнозов. Для того, чтобы понять, какова возможность развития событий по подобному сценарию, был создан проект Международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза (ИНТАС) «Изучение харизматического политического лидерства в странах бывшего СССР».

В 2000-2002 гг. участниками проекта были проведены исследования в России, Беларуси, Украине с целью выявления распределения электоральных предпочтений, мотивации поддержки теми или иными социальными группами различных политиков на президентских выборах. По мнению С. Туманова, А. Гаспаришвили, Е. Первышевой, харизма лидерства изменчива, и на нее может повлиять даже такой факт, как сравнение сегодняшнего лидера со вчерашним, утратившим свою харизму: Ельцина и Горбачева, Путина и Ельцина. В определении харизмы играют роль и характер оппозиции, ее поведение, стратегия. Полезен также анализ причин, по которым лидер утрачивает свою связь с массами, превращается в своего рода фантом. Согласно С. Туманову, А. Гаспаришвили, Л. Митяевой, «полученные в 2002 году результаты исследований (проводимых в рамках проекта ИНТАС) показывают, что в российском обществе на тот момент не было доминантной потребности в харизматическом лидере. Хотя еще 2-3 года назад эта потребность явно ощущалась» [8, с. 20-29]. Но участники проекта не исключали тот факт, что потребность в харизматическом лидере может возникнуть завтра. И она действительно возникла. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования, полученные в рамках научного проекта «Образ политических элит в российском массовом сознании». Реализация проекта была осуществлена Лабораторией конкретных социологических исследований ФГБОУ

ВПО «Братский государственный университет» осенью 2011 г. под руководством Н.Н. Волковой. Респондентам было предложено выразить свое отношение к деятельности управленческих структур федерального и регионального уровней. На вопрос, в чем главная причина трудностей, переживаемых сегодня нашей страной, ответы распределились следующим образом: 18 % опрошенных связывают это с недостатком профессионалов в сфере политики, 26 % – утверждают, что нет четких ориентиров модернизации российского государства, 54 % – полагают, что причина в отсутствии «сильной руки» в органах управления. На вопрос «Нужна ли сегодня России «жесткая рука», сильный человек, способный взять на себя всю меру власти и ответственности?» утвердительно ответили 72 % респондентов, не видят в этом необходимости – 27 %.

Таким образом, можно говорить о том, «что общественность оценивает управленческие качества современной российской элиты весьма критично. Компетентность, профессионализм, аналитико-прогностические способности, умение координировать интересы различных социальных групп – то, что так необходимо сегодня российскому обществу, – у современной властной верхушки в дефиците. В свою очередь, это создает определенные трудности на пути формирования новой государственной системы и стабилизации отношений в системе «власть – общество» [3, с. 171-172].

В современной социологической теории разрабатывается множество концепций политической харизмы (плюралистическая, религиозная, функциональная, «мессианская»). Они построены на различных аксиоматических основаниях, поэтому каждая из них имеет свои теоретические и методологические ограничения и недостатки. Однако все эти концепции, безусловно, вносят свой вклад в разработку проблематики политической харизмы.

Проблема харизмы является предметом исследования не только социологов и философов. В социальной психологии харизма рассматривается как феномен, характерный для малых и особенно больших групп, склонных персонифицировать свои идеалы в процессе сплочения. Принято считать харизму недостижимым качеством для простых смертных, и им остается только восхищаться теми людьми, кого природа одарила ею. Однако Эндрю Лэй в своей книге «Харизма. Искусство производить сильное и незабываемое впечатление» пишет: «Подобное распространенное представление о харизме мешает человеку попытаться раскрыть свой потенциал и научиться производить сногшибательное, запоминающееся впечатление на окружающих. Мы можем стать влиятельными, оказывать значительное воздействие на других, если перестанем воспринимать харизму как нечто совершенно невозможное... В некоторой степени каждый из нас может овладеть подобием харизмы – так называемым эффектом харизмы» [6, с.10].

Эффект харизмы – это умение нацелить все свои способности на то, чтобы произвести сильное, неизгладимое впечатление на окружающих, оказывая на них эмоциональное и интеллектуальное влияние, то есть, воздействуя на их мысли, отношение и поведение. Развить эту природную способность можно с помощью практических упражнений, считает Э. Лэй. Есть много примеров успешного развития подобных способностей. И если создание харизмы в чистом виде представляется весьма затруднительным, то создание уникального эффекта харизмы – вполне осуществимым. Этот эффект – секрет успешного общения с людьми, позволяющий добиться их согласия, доверия, преданности и восхищения.

В науке не существует единого подхода к исследованию феномена харизмы. В.И. Кравченко в статье «Харизматическая личность: многообразие понимания» указывает, что «данное понятие

многоаспектно, и чтобы раскрыть его содержание, необходимо учитывать религиозный, социологический, культурологический, психологический, коммуникативный, социально-политический и историко-философский ракурсы понимания» [5, с. 135].

Н.В. Фреик в своих работах также рассматривает многообразие подходов к пониманию харизмы. В настоящее время в социологической теории немало внимания уделяется концепциям так называемой «псевдохаризмы». Речь идет о невозможности подлинной харизмы в современном мире, так как «истинная харизма» несовместима с сущностью современного общества. Почему же истинная харизма невозможна в современном обществе? И какая форма харизмы соответствует современности?

В веберовской концепции акцентируются такие черты «подлинной харизмы», как иррациональность, революционность и личностная природа. Предполагается, что в современном обществе невозможно появление истинной формы харизмы из-за изменений в социальных и политических структурах и влияния СМИ. Авторы данного подхода считают, что тенденцией современности является создание бюрократическими структурами для своих целей харизматического лидера, который изначально лишен харизматических качеств. При таком подходе для анализа современной политики становится недостаточно типов харизмы, выделенных Вебером. Так, Рональд Глассман применяет термин «сфабрикованная харизма», а Йозеф Бенсман и Майкл Гайвант предлагают ввести понятие «псевдохаризма». Получается, что в современном обществе есть лишь видимость харизмы, сфабрикованная харизма, созданная рационально.

Проблематика псевдохаризмы освещена и в работах представителей франкфуртской школы неомарксизма. Обсуждая тему «позднего капитализма», они делают вывод, что бюрократическим

структурам невыгодно появление неподконтрольных им личностей и процессов, а значит и подлинного харизматического лидера. Но, так как харизма необходима для функционирования политики, возникает потребность в искусственной замене – псевдохаризме. Если истинные харизматические лидеры появляются в период социальных кризисов, то псевдохаризматические лидеры вполне могут появиться в период искусственно созданного социального кризиса. При этом единственным выходом из такого кризиса можно изобразить избрание того или иного политического деятеля, представляемого фигурой с экстраординарными способностями. Согласно подобным теориям, пишет Н.В. Фреик, «харизма выступает ширмой для затемнения других, скрытых идеологических или материальных целей определенных заинтересованных групп» [9, с. 6]. Бюрократический аппарат использует некие средства манипуляции сознанием и поведением людей. Теоретики концепции «псевдохаризмы» в своих рассуждениях на эту тему много внимания уделяют проблеме «культурной индустрии», или «индустрии сознания», изучению механизмов создания харизмы, или напротив, «дехаризмирующего эффекта» СМИ.

Принимая основные положения веберовской концепции харизмы, ряд исследователей обращает внимание на необходимость ее модификации в связи с принципиальными изменениями современного политического пространства и современного мира в целом. Следует отметить также, что если изначально о харизме рассуждали как о некоем качестве, присущем только великим вождям, то в последнее время создается множество руководств для лидеров «средней руки» и для всех, кто желает сформировать личную харизму, т. е. набор привлекательных черт характера и ценных коммуникативных навыков. Хотя, например, С. Степанов считает, что к трактовке по-

следней проблемы термин «харизма» привлечен слишком искусственно.

Итак, интерес к проблематике харизматического лидерства в современном обществе не ослабевает, и целесообразным будет предположить, что исследования данного феномена будут продолжены и в будущем. В этом случае существующие сегодня концепции политической харизмы помогут наметить наиболее перспективные направления дальнейших исследований харизматического лидерства как феномена.

Литература

1. Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. М., 1983. 830 с.
2. Вебер М. Харизматическое господство // Социол. исслед. 1988. №5. С.139-147.
3. Волкова Н.Н. Политическая элита в условиях трансформаций современного российского общества // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2008. № 6. С.170-173.
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 865 с.
5. Кравченко В.И. Харизматическая личность: многообразие понимания // СоцИс: Соц. исслед. 2004. № 4. С.134-137.
6. Лэй Э. Харизма. Искусство производить сильное и незабываемое впечатление: пер. с англ. М.: Протекст, 2010. 277с.
7. Платон. Государство // Соч. Т.3. М., 1994. 627 с.
8. Туманов С.В., Гаспарашвили А.Т., Митяева Л.Д. Политическое харизматическое лидерство в России: Мифы и реалии // СоцИс: Соц. исслед. 2003. № 3. С. 20-29.
9. Фреик Н.В. Политическая харизма: версии и проблемы // СоцИс: Соц. исслед. 2004. № 12. С. 3-6.
3. Волкова Н.Н. Политическая элита в условиях трансформаций современного

УДК 008

О РОЛИ И МЕСТЕ ИСКУССТВА В КОНЦЕПТЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ

Трипузов М.Г., аспирант
ВСГУ, Улан-Удэ

В статье освещается широкий спектр вопросов связанных с теоретическим обоснованием феномена эстетического потенциала, значением и местом искусства в его концепте. Эстетический потенциал культуры формируется на основе сложного взаимодействия многих объективных и субъективных факторов, немаловажную роль при этом играет духовное наследие, одним из основных источников которого является искусство.

Ключевые слова: эстетический потенциал, концепт, искусство.

В самом начале статьи хотелось бы выразить авторское понимание категории «концепта» и подтвердить безусловное его правомочие в арсенале научной аналитики как в лингвокультурологической парадигме, разрабатываемой Ю.С. Степановым и В.В. Колесовым, так и в

культур-философском (как многие считают, не во всем бесспорном) подходе, представленном в трудах Ж. Делеза и Ф. Гваттари и др. Что же касается нашего представления, то под *концептом* автор статьи понимает любые теоретические построения, претендующие на категори-